

государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2011. № 3–1 (71). С. 145–151.

12. Баева А. А. Неоднозначные образы революционеров на страницах периодической печати Урала в 1905–1907 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–1 (68). С. 24–27.

13. Баева А. А., Худобородов А. Л. Облик революционера по материалам государственной периодической печати Урала 1905–1907 гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. 2012. № 32 (291) С. 11–13.

14. Антошин А. В., Антошин В. А. Пресса и бизнес на Урале в условиях революции 1917 г. (на мат. Вятской губернии) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки, культуры. 2016. Т. 22. № 3 (153). С. 94–100.

15. Антошин А. В., Антошин В. А. Периодическая печать Большого Урала в условиях революции 1917 г.: основные тенденции развития // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки, культуры. 2017. Т. 23. № 3 (165). С. 95–101.

16. Чарушин Н. А. Указатель статей и заметок, помещенные в «Вятском крае» – первой в Вятке частной газете (1895–1898). Вятка, 1926.

ГРНТИ 03. 23.31

УДК 94 (47) 066

М. Ф. Прохоров
РГУТИС, г. Москва
M. F. Prokhorov
RSUTAS, Moscow

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК КРЕПОСТНОГО КРЕСТЬЯНИНА-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ РОССИИ XVIII ВЕКА

SOCIOCULTURAL IMAGE OF THE RUSSIAN SELF PEASANT-ENTREPRENEUR OF XVIII CENTURY

В обзорной статье дается анализ социокультурного облика крепостного крестьянина-предпринимателя XVIII в. Указано на недостаточную разработку данной темы в исторической литературе. На основе системного подхода рассматриваются материальные и духовные стороны в предпринимательстве крестьян. Особый акцент делается на выяснение их быта

и уклада повседневной жизни, состояние грамотности и правосознания, стремление к меценатству и благотворительности, выработке этических норм поведения. Особое внимание уделено общественным запросам делового человека, их желаниям и требованиям к власти. Выявлены и негативные стороны формирующегося менталитета предприимчивого человека из крепостной среды. Полученные результаты будут полезны и необходимы для формирования информационной базы исследований по истории предпринимательства в России.

In a review article provides an analysis of the socio-cultural image of serf peasant-entrepreneur of the XVIII century. It's indicated the lack of development of this topic in historical literature. On the basis of system approach and considers the material and spiritual sides in entrepreneurship peasants. Particular emphasis is placed on the clarification of their life and everyday way of life, the state of literacy and legal awareness, the pursuit of patronage and charity, the development of the ethical norms of behavior. Particular attention is paid to the needs of society business person, their desires and demands to the authorities. Clarified the negative aspects of the emerging mentality of the enterprising person. The results will be useful and necessary for the formation of the knowledge base of research on the history of entrepreneurship in Russia.

Ключевые слова: предприниматель, крестьянин, крепостная деревня, грамотность, правосознание, уклад жизни, деловой этикет.

Keywords: businessman, peasant, serf village, literacy, legal awareness, lifestyle, business etiquette.

В условиях современного радикального реформирования российской социально-экономической и политической структуры общества возрождается былая слава отечественного предпринимательства. Изучение различных сторон российской истории, включая и предпринимательство, является одной из важных и приоритетных общегосударственных задач [1].

В истории российского делового бизнеса важное место принадлежит крестьянству, из среды которого выходила значительная часть экономической «элиты» дореволюционной России. Одним из основных этапов в формировании предпринимательства сельских жителей занимает XVIII в., особенно его вторая половина. Именно в это время те модернизирующие начала, идущие с эпохи петровских преобразований, приобретают все более устойчивый и необратимый характер. Однако предпринимательство крестьян данного периода изучено недостаточно, особенно это касается его социокультурного облика. Публикуемые исследования в отечественной [2, 3] и зарубежной [4, 5]

историографии носят в основном постановочный и методологический характер.

В процессе исследования использован системный метод, позволяющий представить социокультурный облик крестьянина-предпринимателя как синтез хозяйственной, социальной и духовной жизни человека.

В основу исследования положен документальный массив, извлеченный из государственных архивов федерального и областного уровня Российской Федерации и впервые вводимый в научный оборот. Учитывая специфику темы, в статье анализировались документы, вышедшие из крестьянской среды – духовные завещания, челобитные, письма, договоры, приговоры сельских сходов, а также следственные дела. К сожалению, в архивах сохранилась незначительная часть подобного рода документов.

Деловая активность крестьянской предпринимательской элиты в различных сферах экономики не могла не отразиться на ее социальном и культурном облике, быте и духовных ценностях. По своему укладу жизни сельские предприимчивые люди начинали заметно отличаться от своих менее состоятельных односельчан. Эти отличия прежде всего связаны с разнообразием и многообразием вещей и предметов домашнего обихода, одежды, размеров хозяйственных и жилых построек, быт отчетливо проявляет черты городского уклада. В отдельных случаях наблюдается явное стремление к вкусам и новинкам повседневной дворянской жизни. Примером усадьбы представителя предпринимательской элиты является хозяйство крестьянина-миллионера Н. Сеземова. Судя по описи его имущества 1760-х гг., этот человек давно отошел от обычной деревенской жизни, что находит отражение в домашнем быте и укладе жизни. Явно наблюдается его стремление к внешней роскоши и удовлетворению своих личных запросов. Например, экипаж Н. Сеземова включал коляску, сани, возок, две пары городских саней. Среди драгоценных вещей можно выделить серьги и перстень алмазный стоимостью 650 руб., кокошник жемчужный, серебряную и позолоченную посуду весом в 5 пудов, жемчуга на 4 тыс. руб.

Заметно стремление Н. Сеземова к определенным вкусам и потребностям дворянского класса в сфере домашнего уюта и жизненных удобств. Только в его собственном казанском доме в описи были отмечены 8 кожаных стульев, одно кресло, одно стенное зеркало в золоченой раме. Перечислены фарфоровые чашки, хрустальные бокалы, рюмки, стаканы, солонки, графины, штофы, серебряные ложки,

вилки, сахарница и т.п. Своим богатством и убранством выделяются постельные принадлежности: односпальная и двуспальная с балдахинном кровати, пуховики и подушки.

Богатая обстановка была в доме крепостных предпринимателей П. Михайлова (дер. Московского уезда помещиков Бобринских), И. Копыкова (село Писцово Костромского уезда Г. В. Грузинского), И. Курбатова (село Поймы Верхнеломовского уезда П. Б. Шереметева) и многих других. Гардероб таких деловых крестьян включал шубы суконные на лисьем и заячьем меху, тулупы, покрытые сукном разного цвета, шапки бархатные и суконные с дорогой меховой отделкой, кафтаны, епанчи, камзолы, перчатки. Женская одежда представлена платьями, платками, шляпами, обувью кожаной, чулками русского и немецкого производства, а также украшениями, включая цепочки, серьги, перстни серебряные и золотые. Заметим, что многие из указанных предметов были необычными для крестьянской бытовой обстановки того времени [6].

Интенсивное вовлечение «капиталистических» крестьян в предпринимательскую деятельность предъявляло к ним повышенные профессиональные требования. В их среде наблюдается определенный интерес к расширению своего образовательного уровня. Неслучайно особенно активно грамотность проникала в крестьянскую среду крупных торгово-промысловых сел. На это, в частности, указывают приговоры сельских миров, которые скреплялись «рукоприкладством» всех присутствующих на сходе. Так, в селе Сидоровском (Костромской уезд, владение Г. Г. Орлова) в 1775 г. число односельчан, подписавших мирские приговоры, по отношению к присутствующим на сельском сходе колебалось от 9 до 23 %. А общее число зарегистрированных «рукоприкладчиков» составляло не менее 30 человек.

В костромской Писцовой вотчине Долгоруковых число выборных, которые «приложили руки» к приговорам, по отношению ко всем выборным, составило 33 %. Аналогичное положение складывалось в селе Никольском (Романовский уезд, владение Г. Г. Орлова), где знающих грамоту было 20 % от числа присутствующих на сходе. Персональный учет грамотных по Палехской вотчине (Владимирский уезд, владение Д. И. Бутурлина) за 60–70-е гг. XVIII в. свидетельствует о том, что под мирскими приговорами «собственноручно» поставили подписи не менее 60 человек. Однако если учитывать все взрослое мужское население указанных вотчин, доля грамотных среди них составляла не более 3–5 %. Своей грамотностью отличались богатые жители Карачаровской и Никольской вотчин П. Б. Шереметева

и М. М. Голицына, кашинского имения Воронцовых, Благовещенской слободы Н. И. Рославлева и села Нижнее Усолъе С. Н. Строганова.

В селе Дединове Коломенского уезда помещика М. Л. Измайлова «азами» грамотности выделялись предприимчивые крестьяне П. Климов, Ф. Кривоногов и А. Белоусов. Сохранилась интересная личная переписка А. Белоусова с домовою конторой М. М. Голицына по поводу поставки подрядного зерна в московский дом князя. Эти письма носят ярко выраженный деловой характер, связанный с трудностями выполнения договорных обязательств. В письмах, написанных живым разговорным языком, находят отражение чувства и переживания самого писавшего. Стиль содержания и форма изложения писем свидетельствует о том, что их писал образованный человек (правильное правописание, грамматическое построение предложений, соблюдение пунктуации и т. п.).

В документах встречаются десятки таких подписей.

Некоторые из крестьян-предпринимателей имели небольшие домашние библиотеки. Например, книжное собрание Н. Сеземова состояло из богослужебных книг: цветной минеи, псалтыря, триодъ постной, требника, общей минеи, служебника, часовника и др.

Аналогичный состав имела небольшая библиотечка богатой крестьянской вдовы К. Леонтьевой. Интересен состав библиотеки Ф. Михайлова, которая включала 86 книг и коллекцию из 1500 печатных правительственных указов. Издания в основном были представлены литературой церковного и экономического содержания [7].

В зарождающейся состоятельной прослойке крепостных формируются взгляды, не свойственные понятию обычного крестьянского менталитета о мирской земельной собственности (уравнительность и справедливость), а характерные для сторонников частной собственности на землю. Увеличивается число владельцев собственных угодий и арендаторов недвижимого имущества. Обладая финансовыми и экономическими возможностями, предпринимательская верхушка крупных торгово-промышленных сел (Павлово, Иваново, Сидоровское, Писцово, Карачарово и др.) стремится подчинить себе сельский мир и его руководство. В одних вотчинах «капиталисты» мужики ведут активную борьбу за получение выборных должностей в мирских общинах, а в других – выдвигают своих сторонников. В подобных имениях роль выборных лиц (бурмистров, старост, целовальников, сотских, десятских и пр.) была велика. Они совместно с вотчинной администрацией определяли порядок кредитования и взыскания долгов, способы и виды наказания за нарушение партнерских обязательств среди

компаньонов, формы и методы стимулирования их деловой активности. В задачи сельского мира входили важнейшие вопросы наделения общинников землей и распределения между ними повинностей. Используя административное положение, зажиточная верхушка стремилась закрепить свое экономическое господство и проводить политику с учетом собственных интересов. Судя по документам, ими часто нарушались и игнорировались традиции и обычаи сельской общины по вопросам порядка и процедуры проведения сходов (высшего мирского органа), распределения повинностей, раздела земли, набора рекрутов и т.п. В состоятельной прослойке четко прослеживается стремление переложить основную тяжесть государственных и владельческих тягот на малоимущие слои односельчан, а также перераспределить земельные угодья и тягла в свою пользу. Подобная ситуация вела к обострению социальной обстановки в помещичьих владениях.

Судя по документам, напряженная обстановка складывалась в таких торгово-промысловых селах, как Карачарово, Пруды и Островец (владелец П. Б. Шереметев), Воскресенское (М. М. Голицын), Преображенское (Б. А. Куракин) [8].

Осознание крепостными предпринимателями общественной значимости их деятельности рождало у них уверенность в своих правах на занятия коммерцией, пробуждало чувство критического отношения к сословным различиям, к существующему монопольному праву в области промышленности и торговли. В частности, Н. Сеземов, испытывая затруднения в предпринимательской деятельности, связывал их со своим крепостническим состоянием.

В ряде коллективных челобитных предприимчивых крестьян содержится требование свободы предпринимательской деятельности в стране. В сентябре 1763 г. группа купцов и крестьян-предпринимателей, живущих в Москве, подала челобитную с просьбой разрешить им открыть самостоятельное сусальное производство. В документе они выразили критическое отношение по поводу введения монополии в интересах небольшой группы промышленников и выдвинули предложение о свободе предпринимательской деятельности. Приведенные в челобитной факты свидетельствовали о том, что ее авторы были против поддержки государством привилегированного монопольного промысла. Прошение подписали такие богатые предприниматели из крепостной среды, как И. Логинов (владелец П. Б. Шереметев и М. Гаврилов (владелец Ф. А. Апраксин), имевшие сотни рублей годового дохода. Правительство, внимательно изучив

приведенные в прошении аргументы, издает указ, позволявший всем желающим выделывать сусальное золото и серебро [9].

Практическая жизнь делового человека требовала от него знание основных правовых актов в области коммерции и судопроизводства. Документы позволяют судить о некоторых сторонах правосознания помещичьих крестьян-предпринимателей: степень их осведомленности о законодательных актах, формы использования и характер оценки законов. Например, в челобитной и допросных показаниях Н. Сеземова содержатся упоминания о манифестах, именных и сенатских указах, регламентах и уставах. Он ссылается на указы 1683 г. (о порядке временного управления государственными учреждениями спорным имуществом частных лиц), 16 августа 1760 г. (о борьбе с «лихоимством» и взяточничеством чиновников), 1 августа 1765 г. (о порядке заключения подрядов и откупов), Генеральный регламент 1720 г. (разделы о порядке и сроках рассмотрения судебных дел), Устав вексельный 1729 г. (пункты 31 и 39 о порядке контроля над спорным имуществом во время судебной тяжбы между истцом и ответчиком). Подобные знания проявили крестьяне-предприниматели суздальской и арзамасской вотчин Б. Б. Шереметева [10].

В крепостной предпринимательской среде делаются попытки выработать основные этические «нормы поведения» делового человека, определить его главные жизненные позиции, права, обязанности, отношение к компаньонам и конкурентам. Предприимчивый человек должен быть рачительным хозяином, знать свое дело, быть честным и порядочным, верным данному слову, ему чужд праздный образ жизни. Эти принципы, в частности, изложены в челобитных Н. Сеземова и личных письмах А. Белоусова. Подобные взгляды имели особую актуальность в XVIII в., когда устный договор имел среди деловых партнеров такое же распространение, как и письменный контракт [11].

Предприниматель того времени понимал важность и роль обширных связей для организации своего дела. Он пытается укрепить свои деловые контакты с влиятельными людьми из других сословий – дворянства, чиновничества и купечества. Подобное поведение свидетельствовало и о личных качествах крепостных предпринимателей: коммуникабельности, общительности, гибкости, умение оказывать всевозможные услуги нужным людям. Н. Сеземов, например, устанавливает личные и партнерские контакты с купцами (А. Носков, А. Давыдов, И. Краснов и др.) и богатыми крестьянами (Я. Иванов, И. Кудинов, И. Савельев, К. Савельев, И. Шишкин). В качестве

свидетелей по спорным гражданским делам на его стороне выступали секретари Камор-коллегии А. Постелев, П. Ланской, А. Сахаров и др. Предпринимательской деятельности Н. Сеземова покровительствовал его владелец граф П. Б. Шереметев. Многие винные и откупные подряды оформлялись им на имя помещика.

Некоторые крепостные предприниматели стремились к возвышению своего сословного статуса, который ограничивал сферу их деловой активности. Наблюдалось их стремление выдать своих дочерей замуж за купцов или цеховых мастеров, что позволяло им использовать имя зятя в собственных коммерческих целях. Именно так, например, поступили богатые предприниматели М. Горшков, Н. Сеземов и Н. Перфильев [12].

Судя по документам, крепостные крестьяне-предприниматели XVIII в. ради получения прибыли шли на любой риск. Это определяло не только их деловые, но и негативные стороны деятельности: способность разорить своего компаньона, обмануть, обсчитать, нарушить условия контракта, игнорировать решения сельской общины. В то же время в среде деловых кругов крестьянства появляются свои меценаты и благодетели, которые выделяют часть своего капитала на строительство храмов и домов для престарелых односельчан, помогают нищим [13].

Анализ документов свидетельствует о том, что значительная часть деловых кругов из крепостной среды владела определенным минимумом необходимых профессиональных навыков, а также обладала соответствующими чертами характера и личности. Деловые крестьяне осознавали, что в условиях крепостного права предпринимательство для них требовало особой мобильности, инициативы, предприимчивости, риска ради получения коммерческой прибыли. В этом они видели и залог своей благополучной жизни. В их среде явно формировались собственные интересы и позиции, которые отстаивались ими различными формами поведения и борьбы. В то же время в предпринимательской среде крепостных крестьян XVIII в. еще не были четко и твердо оформлены этические правила и нормы поведения их нового статуса – делового человека.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2007 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 14.02.2014).

2. Прохоров М. Ф., Федулин А. А. Предпринимательская деятельность крестьян в крепостной деревне России в середине XVIII века: сб. науч. тр. М., 2006. С. 488–505.

3. История предпринимательства в России. От средневековья до середины XIX века. Кн. 1. М., 2000. 480 с.

4. Madariaga I. Russia in the age of Catherina the Great. London, 1981. 702 p.

5. Moon D. The Russian Peasants. 1600–1930 : The World the Peasants Made / D/ Moon. London and New York, 1999. P. 1–3.

6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Кн. 5019. Л. 1–150; Ф. 768. Оп. 1. Д. 453. Л. 5–9; Ф. 1396. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–3; Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 14. Оп. 1. Д. 3172. Л. 4.

7. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 6287. Л. 43 об.; Д. 6646. Л. 18; Д. 8614. Л. 2, 13 об., 17, 19; Д. 12054. Л. 49; Д. 13014. Л. 74 об.; ГИМ ОПИ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1462. Л. 79; Д. 1464. Л. 25, 117; Д. 1470. Л. 114; Д. 3086. Л. 49; Д. 3332. Л. 85–86.

8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1088. Оп. 9. Д. 210. Л. 19; Оп. 19. Д. 2106. Л. 14, Д. 2138. Л. 1–5; ОПИ ГИМ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1765. Л. 37; Ф. 17. Д. 937. Л. 107–107 об.; Д. 938. Л. 87; Д. 954. Л. 2–41; Ф. 450. Оп. 2. Д. 260. Л. 152 об.;

9. Прохоров М. Ф., Федулин А. А. Предпринимательская деятельность крестьян в крепостной деревне России в середине XVIII века : сб. науч. тр. М., 2006. С. 488–505.

10. ПСЗ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XVI. № 11761; Материалы по истории текстильной промышленности Московской губернии в XVIII и первой половины XIX в. Т. 1. М.; Л., 1935. С. 153–155.

11. РГАДА. Ф. 248. Кн. 5019. Л. 108, 142; Ф. 419. 1764 г. Д. 345. Л. 1–8; Ф. 807. Оп. 1. Д. 46. Л. 8–8 об.; РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 555. Л. 1.

12. Прохоров М. Ф. Контракты Голицыных с крестьянами по хозяйственным вопросам в середине XVIII века : хозяева и гости усадьбы Вяземы. Б. Вяземы, 2003. С. 213–220.

13. Прохоров М. Ф. Сервисная деятельность крестьян России в середине XVIII в. // Сервис plus. 2015. Т. 9. № 1. С. 34–41.

14. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1162. Л. 4–126; Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 203. Оп. 747. Д. 79. Л. 398.

15. Прохоров М. Ф. Сельский «мир» крепостной деревни в условиях российской модернизации XVIII в. : сб. науч. тр. М., 2006. С. 506–509.